

Хадж как инструмент региональной политики Саудовской Аравии

Хадж (паломничество к святым местам) является священной обязанностью каждого мусульманина и одним из пяти столпов ислама наряду с шахадой¹, намазом (пятью ежедневными молитвами), уразой (постом в священный месяц Рамадан) и закятом (милостыней) [1]. Поскольку главные объекты мусульманского паломничества расположены в городах Мекка и Медина на территории Королевства Саудовская Аравия (КСА), феномен хаджа во многом определяет политику страны. Данное исследование нацелено на выявление роли хаджа в усилении геополитических позиций КСА на Ближнем Востоке.

Экономическая составляющая хаджа оказывает прямое влияние на развитие туристического сектора Саудовской Аравии. Так, по данным исследователей, в 2019 г. доля дохода королевства, получаемая от религиозного туризма, составила порядка 30 млрд долларов (7 % ВВП страны), что позволяет считать эту статью доходов второй по значимости после экспорта углеводородных ресурсов [2]. Кроме того, религиозный туризм как значимая составляющая масштабной стратегической программы модернизации страны «Видение – 2030»² повышает вовлеченность КСА в процессы, происходящие на Ближнем Востоке и в мире [3].

С другой стороны, государство, чья экономика ориентирована на «неклассические» статьи дохода, становится менее защищенным от выпа-

¹ Шахада – свидетельство о вере в единого Бога (Аллаха) и посланническую миссию пророка Мухаммеда.

² «Видение КСА – 2030» – программа по уменьшению нефтезависимости Саудовской Аравии, диверсификации ее экономики и развитию государственного здравоохранения, образования, инфраструктуры, рекреационной сферы и туризма. Определяющая роль в обеспечении реализации программы отводится Министерству хаджа и умры.

дов оппонентов. Так, в 2019 г. Министерство вакуфов и по делам ислама Катар ввело временный запрет на посещение Мекки гражданами страны, апеллируя к «излишнему давлению саудовских властей». Совокупные финансовые потери от уменьшения количества паломников составили примерно 1 млрд долларов и привели к ослаблению позиций КСА в межгосударственном противостоянии с Катаром [4].

Являясь хранителем ценностей Мекки и Медины, КСА ориентирована на продвижение своей заявки на лидерство в мусульманском мире, в том числе путем обращения к лозунгам исламской солидарности. В этой связи Эр-Рияд активно применяет принцип «спонсорской поддержки», покрывая расходы на хадж представителям мусульманских диаспор других стран [5], а также регулярно призывает государства отказаться от взаимных претензий в пользу идей мусульманского единства [6].

Однако имеют место и обратные процессы. Так, противоречивая политика КСА в отношении Йемена, Ирана и других государств обусловила появление в суннитском мире так называемой духовной оппозиции – группы богословов, негативно оценивающих действия Эр-Рияда. Например, в апреле 2019 г. великий муфтий Садик аль-Гариани призвал мусульман бойкотировать хадж в Мекку. «Главная причина, по которой я призываю к бойкоту хаджа – уверенность, что Эр-Рияд получает колоссальные доходы от обслуживания миллионов исламских паломников. Это подпитывает закупки оружия и продолжение агрессии против Йемена и, косвенно, Сирии, Ливии, Туниса, Судана и Алжира, где саудовские правители продолжают поддерживать диктаторские режимы либо реакционные силы. Наши деньги помогают саудитам совершать преступления против мусульман», – заявил он [7].

Растущее недовольство мусульманской общественности действиями Эр-Рияда привело к снижению потока паломников в КСА в 2019 г. на 23 %, что пошатнуло позиции КСА как одного из ведущих мусульманских государств, вынудив руководство страны пойти на некоторые уступки в региональных делах – в частности, на время затушевать поддержку просаудовских сил в Сирии и Ливии [8].

Таким образом, хадж является важным инструментом региональной политики Саудовской Аравии и оказывает прямое влияние на формирование вектора ее внешней и внутренней политики.

Библиографические ссылки

1. Словарь исламских терминов и понятий // Muslim Club : [сайт]. URL: <http://muslimclub.ru/znanie/words/h/1.html> (дата обращения: 18.09.2019).
2. Веселов А. Ю. О развитии туристического сектора в Саудовской Аравии // Институт Ближнего Востока : [сайт]. 11.09.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=60455> (дата обращения: 19.09.2019).
3. مالس إل» ناون عب 44 ل اهترو د يف ىربكلا جحلا قودن لامعأ حتتففي قرمعلاو جحلا ريذو «حماستو شيعت (Министр хаджа и умры открывает 44-й большой симпозиум «Исламское сосуществование и терпимость» // Ministry of hajj and umrah : [website]. 05.08.2019. URL: <https://www.haj.gov.sa/ar/News/Details/12351> (accessed: 27.09.2019).
4. Тагиров Т. А. Борьба КСА и Катара за лидерство в регионе // Российский совет по международным делам : [сайт]. 28.08.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/borba-ksa-i-katara-za-liderstvo-v-regione/?sphrase_id=31320031 (дата обращения: 20.09.2019).
5. Саудовская Аравия оплатила хадж мусульманам Уганды // Ислам сегодня : информ. агентство : [сайт]. 05.08.2019. URL: <https://islam-today.ru/novosti/2019/08/05/174231> (дата обращения: 19.09.2019).
6. Riedel B. Fallout of the Hajj stampede for the Saudi monarchy // Brookings : [website]. 24.09.2015. URL: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2015/09/24/fallout-of-the-hajj-stampede-for-the-saudi-monarchy/> (accessed: 20.09.2019).
7. Нежелательный хадж. Все больше мусульман бойкотируют Мекку // Радио Свобода : [сайт]. 04.07.2019. URL: <https://www.svoboda.org/a/30035223.html> (дата обращения: 20.09.2019).
8. Guzansky Y. Saudi Arabia: A Buildup of Internal and External Challenges // INSS : [website]. 18.11.2018. URL: <https://www.inss.org.il/publication/saudi-arabia-a-buildup-of-internal-and-external-challenges/> (accessed: 19.09.2019).